

Терроризм и дети

Интервью с Шармин Обаид-Чиной

Журналист и кинопродюсер Шармин Обаид-Чиной завоевала много международных наград за свои документальные фильмы. Она стала первым зарубежным лауреатом, которой была присуждена американская престижная премия Ливингстона для молодых журналистов в возрасте до 35 лет. Шармин Обаид-Чиной окончила Стэнфордский университет в Калифорнии, получив сразу два диплома магистра – по международной политике и коммуникациям.

Вопрос: Ваш фильм «Дети террора» посвящен юным афганским беженцам у вас на родине, в Пакистане. Почему для своей документальной ленты вы выбрали именно эту тему?

Ответ: Я провела два с половиной месяца с этими детьми в лагере для беженцев в Карачи и очень быстро поняла, что их жизненный опыт совершенно другой, чем у большинства детей в Пакистане. Стало ясно, что обстановка насилия, в которой они росли, оказала на них большое влияние, и что она скажется на том, кем они станут, когда вырастут. Я почувствовала, что о них надо рассказать.

Вопрос: Что вы можете сказать об утратах, которые переживают дети, живя в обществах, где семейные и социальные структуры разрушаются в результате насилия, чинимого террористами?

Ответ: Террористы умышленно создают атмосферу незащищенности и страха. Они сознательно разрушают социальную структуру общества, пренебрегая универсальными установлениями человеческого общежития. При этом многие люди с образованием или с достаточными финансовыми средствами, бегут, а те, кто остается, вынуждены жить в условиях насилия и экономических трудностей. Рушатся семьи, у детей отнимают детство. Их потери носят материальный, социальный и психологический характер.

Выросшие в обстановке насилия ребята, с которыми я познакомилась в лагере, знали автомат Калашникова и бронебойное оружие лучше, чем азбуку. Они рассказывали о том, какой страх испытывали по ночам, когда не могли заснуть из-за взрывов и выстрелов, о том, как получали ранения, выходя на улицу днем, о том, как их

©2007 Sharmeen0baidfilms.com

Одно из печальных последствий терроризма состоит в том, что дети вынуждены брать на себя роль взрослых и обеспечивать свои семьи. Эти афганские мальчики нашли работу – они ткут ковры в Пакистане.

насиленно забирали в местные военизированные формирования и как их там терроризировали.

Когда целое поколение вырастает в подобной атмосфере насилия и страха, оно остается необразованным и не знает своей подлинной культуры. Дети вынуждены кормиться на улице – часто их посылают искать пищу в отбросах или выполнять опасную работу за деньги. С ними обращаются как со взрослыми, а не как с детьми. В этом отношении те, кто применяет насилие, добились успеха: они создают обстановку, в которой дети не могут вести себя как дети и вместо этого вынуждены исполнять роль взрослых.

Большинство ребят, с которыми я разговаривала, никогда не проводили много времени со своими отцами или старшими братьями, потому что эти взрослые мужчины либо были убиты, либо долгое время находились вдали от дома. Эти мальчики были, по существу, мужчинами в доме, брали на себя ответственность за обеспечение младших братьев и сестер и защиту женщин в семье. В шесть-семь лет они должны были научиться стрелять, а к тому времени, когда им исполнилось 14 или 15 лет, они уже были готовы сами воевать.

Именно так террористы обеспечивают себе постоянный приток новобранцев: сначала создавая неуправляемое общество, а затем предлагая как альтернативу такое общество, которое они, разумеется, контролируют с помощью насилия, угроз и манипулирования. Они используют в своих целях как стихийные бедствия, так и катастрофы, которые они сами же и создают. Они оказывают помощь нуждающимся, но при этом требуют очень многого.

Вопрос: Как происходит вербовка?

Ответ: Дети – идеальные объекты вербовки для террористов, потому что они не способны подвергать сомнению мотивы поведения взрослых. Они легко поддаются, когда апеллируют к эмоциям. Их легко убедить взяться за любую работу, какую им поручат.

За десятилетия до того, как в мусульманском мире начался «джихад», юных солдат вербовали в Африке и Латинской Америке. В тех войнах дети продемонстрировали свое бесстрашие. Да и многочисленные научные исследования показывают, что молодые люди импульсивны и склонны к риску. Они еще недостаточно зрелые для того, чтобы правильно судить о своем умении справляться с разными ситуациями или видеть, что что-то может привести к трагедии.

Все родители знают, что дети, не осознающие, как их поступки могут сказаться на них самих и на окружающих, часто принимают необоснованные решения. Именно поэтому дети могут стать и неоднократно становились объектами эксплуатации. По той же самой причине детей необходимо учить – чтобы они умели думать, умели оценивать последствия тех или иных действий и умели понимать.

В мусульманском мире очень часто детьми манипулируют, просто выгоняя их на улицу. Им приходится находить пищу и деньги где придется. Мальчику еще могут предложить место в религиозной школе, где его накормят и обучат. Но там детям могут прививать идеологию фундаментализма, предполагающую нетерпимое

отношение к другим, даже к тем, кто исповедует ту же религию, но по-другому. А Запад с его образом жизни считается врагом, которого надо победить.

Этих детей посулами или силой побуждают присоединяться к джихаду и пополнять ряды новобранцев. И происходит это именно потому, что можно легко воспользоваться их молодостью. В них не видят непосредственной угрозы, поэтому они могут незаметно проникать на охраняемые объекты и выбираться оттуда, просто как бы бегая по улицам и играя в футбол. Они служат идеальным прикрытием для террористов, ведь дети настолько наивны, что не имеют четкого представления о том, чего от них ждут, пока не станет слишком поздно.

Вопреки мнению, которое, возможно, существует на Западе, террористы все успешнее вербуют в свои ряды молодых мусульман и, что еще более тревожно, девушек.

Одна из главных причин этой победы заключается в том, что им удается поддерживать в значительной части исламского мира низкий уровень образования и невосприимчивость к новым идеям.

Вопрос: А что можно сказать о родителях этих детей?

Ответ: Реакция родителей может удивить. Их представления, главным образом, сформированы бедностью и неграмотностью. На юге Афганистана многие семьи, с

©AP Images/Karel Prinsloo

Эти юные солдаты из конголезской группы мятежников. По всему миру сотни тысяч детей в возрасте до 18 лет вербуют для участия в боевых действиях.

которыми я беседовала, гордятся тем, что их сыновья, которым порой нет и 15 лет, совершили подвиг во имя ислама, предприняв «атаку на врага». Эти ребята были из больших семей, у некоторых было по десять братьев и сестер. Их родители были бедными, не могли о них заботиться, и поэтому отправляли их в пакистанские исламские школы далеко от дома. Больше родители о них почти ничего не слышали.

Как я уже сказала, многие семьи остаются без взрослых мужчин, а женщинам и их дочерям, которым отказано в образовании, еще и запрещают работать вне дома. Таким образом, если мальчишкам приходится выбирать между школой, пищей и одеждой, с одной стороны, и копанием в мусоре для пропитания, с другой ... В общем, выбора, на самом деле, нет.

©AP Images/Khalid Tanveer

Учитель в пакистанской школе, связанной с «Аль-Каидой».

Это одна из причин, по которым террористам так хорошо удается убеждать молодых людей присоединиться к ним и принять их точку зрения. Ведь у этих у парней нет системы поддержки, на которую можно опереться, нет родителей, с которыми можно посоветоваться. Под сильным давлением со стороны сверстников они часто вынуждены присоединяться к группам, которые лучше, чем просто улица. И делают они это ради чего-то, что считается великим и значимым, или потому, что считают это вопросом чести.

В то же время малоимущие родители получают компенсацию за гибель сыновей и дочерей, ставших террористами-смертниками. Им также присылают специально подобранные фрагменты из Корана – в отрыве от контекста, которые свидетельствуют о том, что их дети погибли, следуя предписаниям Пророка. А одинокие женщины, помимо материальной поддержки, приобретают порой особый социальный статус как матери мучеников.

Общее отношение к женщине, представления об образовании, бедность, насилие и постоянный страх – все это приводит к созданию действительно очень сложной ситуации.

Вопрос: Расскажите немного о детях, которые показаны в вашем фильме. В частности, о том серьезном мальчике, который провожал вас в бассейн, о тихом пареньке, работавшем на ковровой фабрике, о смышленной озорной девчужке, которая не хотела выходить замуж.

Ответ: Халу Мохаммеду было 11 лет, он жил в лагере без семьи. А еще раньше его отдали в школу фундаменталистов. Хотя он не умел читать, он помнил наизусть все стихи Корана – огромное достижение. Он придерживался исключительно строгих правил. Когда мы ходили в бассейн, где женщины купались в одежде – они были

полностью закрыты за исключением лиц, рук и ступней ног, – он говорил, что не только они «плохие», но и что он сам попадет в ад, ибо находился среди людей, «безнравственно» наслаждавшихся своим свободным временем.

Нуру Мохаммеду было 10 лет, и он один обеспечивал всю свою семью, занимаясь опасной и трудной работой – изготовлением ковров. Он был очень умным ребенком и, с тоской вспоминая о своей жизни до того, как были убиты его отец и дядя, говорил, что если бы они были живы, сейчас он учился бы в школе. Во время съемок нашего фильма его уволили с фабрики за то, что он опоздал на работу. Желающих занять его место было очень много. А опоздал он из-за того, что ему надо было навестить своего старшего брата-наркомана в больнице.

Лейла, которой тоже 10 лет, постоянно твердила, что не хочет выходить замуж, а вместо этого хочет учиться. А отец мягко выговаривал ей, объясняя, что скоро ее ждет помолвка, потому что, когда она вырастет, ей будет нужен мужчина, который сможет ее защитить. И действительно, главным развлечением девочек в лагере была игра в свадьбу.

Юные девушки особенно подвержены вербовке в ряды сторонников экстремистской идеологии, потому что других путей в жизни у них немного. В таких странах, как Пакистан, религиозные школы фундаменталистов уже активно принимают молодых женщин. Их руководство понимает, что, если индоктринировать их, они смогут контролировать целые семьи. Женщина идет из мечети домой, учит своих детей, разговаривает с соседями. Так распространяется идеология. Так делается первый шаг к вовлечению женщин в войну.

Мы уже видим и следующий шаг. Недавно в Исламабаде группа женщин, размахивая палками, требовала закрыть видеосалоны и запретить музыкальные магазины. Они напали на дом, где, по их мнению, люди вели себя аморально, и похитили женщин, живущих в этом доме. Некоторым из этих воинственно настроенных женщин, которые взялись судить других, едва исполнилось по 15 лет. Вот как эффективно действуют поборники идеологии фундаментализма. Сегодня они совершают налет на дом, борясь со своими «безнравственными» единоверцами-мусульманами, а завтра вполне может случиться так, что они решат опоясаться взрывчаткой и стать смертницами в борьбе с «неверными».

Действительно многие образованные мусульманки, родившиеся на Западе, весьма восприимчивы к вербовке. Я написала статью о мусульманских религиозных школах в Миссиссауге, что находится в Канаде. Там молодых канадских мусульманок учат остерегаться западного мира, в котором они живут. Этим женщинам,

которым промывают мозги, заставляя закрывать свои лица и остерегаться мужчин, постоянно говорят, что их мусульманские братья гибнут в боях, защищая их честь, чтобы западные мужчины не могли их «осквернить». Парадоксально, но факт – они отвергают ту самую политическую систему, которая дает им выбор и позволяет им пользоваться. Это сложная проблема, потому что в таких обществах, как Канада и Соединенные Штаты, где культурный плюрализм и свобода вероисповедания не только поощряются, но и лежат в основе фундаментальных представлений об обществе, многие люди не подвергают сомнению системы взглядов, преподаваемые им в религиозных учебных заведениях. Женщины имеют право на образование и право на свободу вероисповедания – таков основополагающий принцип. К сожалению, эти женщины, используя эти возможности, постигают весьма экстремистские толкования ислама. И эти идеи находятся в прямом противоречии с обществом, в котором они выросли и с которым они и их дети неминуемо столкнутся в будущем.

Вопрос: Каково, на ваш взгляд, будущее этих детей?

Ответ: По оценке, более 50 процентов мусульман в мире составляют люди в возрасте до 18 лет. Это поразительный демографический показатель, особенно если учесть, что у большинства из этих молодых людей практически нет доступа ни к образованию, ни к работе. Они разочаровались в коррумпированных правительствах, которые находятся у власти в странах, где они живут. Они видят, как Запад применяет двойные стандарты, настаивая на демократии в Ираке, но не в других странах региона. Они пони-

мают, что ислам некогда был основой великой культуры, и задаются вопросом, что же произошло, ведь их поколение знало только бедность, войну и разрушения, коррупцию и семейственность в органах власти. Но сложившуюся ситуацию можно разрешить. Ведь если этой молодежи обеспечить соответствующее образование и дать возможности, она смогла бы стать движущей силой перемен и экономического прогресса.

Истинный ислам побуждает мусульман приспосабливаться к переменам, которые приносит время. Но крайние фундаменталисты всегда противились любым новшествам – начиная с телеграфа и кончая телевидением. Они выступают против современного образования. То, что сейчас преподается, идет вразрез с исламом, считают они. Но образованные мусульмане знают, что этой уловкой пользуются для того, чтобы молодые ищущие умы не могли оспаривать старые догмы.

Так возникает порочный круг: сознательно лишая молодых мусульман возможности получить хорошее образование, фундаменталисты добиваются того, чтобы будущее их потенциальных новобранцев было безрадостным и чтобы в силу возникающего разочарования они легко воспринимали террористическую идеологию. Эта идеология обязывает их безоговорочно отвергать любые идеи, не соответствующие предписаниям фундаменталистов, и не позволяет им осознать значение свободы мысли и слова, которые позволяют проводить различие между логически обоснованными идеями и пристрастиями, продиктованными эмоциями. А ведь только на та-

кой основе можно построить процветающее общество, о котором мечтают все родители, когда думают о своих детях. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

© AP Images/Mohammed Raza

Афганские учащиеся религиозной школы в Пакистане на митинге в Карачи в 2001 году